

DOI: 10.22363/2618-897X-2025-22-2-353-365

EDN: QQDEWT

Научная статья / Research article

Осмысление закона Абсолют в современной интеллектуальной прозе Казахстана: на материале романов Х. Адибаева «Созвездия близнецов» и Д. Накипова «Круг пепла»

У.В. Овчеренко^{id}, Н.В. Щенникова^{id}

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

✉ Ovcherenko1993@gmail.com

Аннотация. Исследование посвящено изучению отражения философских идей Гегеля об «абсолютном духе» и «абсолютной идее» в тюркской философии и, как следствие, — в литературе Казахстана XXI в. В работе продемонстрировано, как учение Гегеля, попав на почву духовно-ориентированной казахской философии, преодолевающей в лице классиков казахской национальной литературы (Абая, Махшүра Копеева и Магжана Жумабаева) гегельянский редукционизм, превратилось в теорию Абсолюта, закрепляющую единство и взаимосвязь каждого элемента реальности — от глобальных исторических событий до личностных коллизий. Проведен анализ отражения гегелевских идей в постсоветской казахстанской прозе на материале интеллектуальных романов двух транслингвальных писателей: Хасена Адибаева «Созвездия близнецов» и Дюсенбека Накипова «Круг пепла». Выявлены истоки возникновения этих произведений и их основные отличительные признаки, позволяющие отнести их к интеллектуальной прозе. Предложена авторская интерпретация «работы» теории взаимосвязи всего сущего в творческой лаборатории этих транслингвальных писателей. Показано, как преломленные через восприятие Адибаева гегелевские идеи реализовались в его теории закона Абсолют, ставшей событийной осью романа. Осмысление закона в рамках истории человеческой цивилизации позволяет этому писателю ставить во главу угла человека Думящего и прозревающего взаимосвязи, взаимозависимость прошлого, настоящего и альтернативного настоящего. Также было проанализировано, как «работает» с законом Абсолют (Вечным Абсолютом) Накипов, противопоставляющий «религию мести» «религии любви», диктующей исполнение этого закона посредством человека Любящего. По Адибаеву, закон Абсолюта совершается ежекасно в истории человечества, по Накипову этот закон приходит в действие лишь тогда, когда его необходимо сохранить.

Ключевые слова: транслингвальная проза, проза Казахстана, Абсолют, Хасен Адибаев, Дюсенбек Накипов, интеллектуальная проза

История статьи: поступила в редакцию 01.03.2025; принята к печати 14.04.2025.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: Щенникова Н.В. — сбор материала, написание введения, оформление списка литературы; Овчеренко У.В. — концепция исследования, написание аналитических глав и заключения. Все авторы ознакомлены с окончательным текстом статьи и одобрили его.

© Овчеренко У.В., Щенникова Н.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Овчеренко У.В., Щенникова Н.В. Осмысление закона Абсолют в современной интеллектуальной прозе Казахстана: на материале романов Х. Адипбаева «Созвездия близнецов» и Д. Накипова «Круг пепла» // Полилингвильность и транскультурные практики. 2025. Т. 22. № 2. С. 353–365. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-2-353-365>

Understanding the Law of the Absolute in Modern Intellectual Prose of Kazakhstan: Based on the Novels of H. Adibaev “Constellations of Twins” and D. Nakipov “Circle of Ashes”

Ulyana V. Ovcherenko^{ORCID}, Nina V. Shchennikova^{ORCID}

RUDN University, Moscow, Russian Federation

✉ Ovcherenko1993@gmail.com

Abstract. The study is devoted to the study of the reflection of Hegel’s philosophical ideas about the “absolute spirit” and the “absolute idea” in Turkic philosophy, and, as a consequence, in the literature of Kazakhstan in the 21st century. The work demonstrates how Hegel’s teaching, having come to the soil of spiritually oriented Kazakh philosophy, overcoming Hegelian reductionism in the person of the classics of Kazakh national literature (Abai, Makhshur Kopeyev and Magzhan Zhumabayev), turned into the theory of the Absolute, which consolidates the unity and interconnection of each element of reality — from global historical events to personal collisions. An analysis of the reflection of Hegel’s ideas in post-Soviet Kazakhstani prose is carried out using the material of intellectual novels by two translingual writers: Khasen Adibayev “Constellations of Twins” and Dyusenbek Nakipov “Circle of Ashes”. The sources of these works and their main distinctive features, allowing them to be classified as intellectual prose, are revealed. The author’s interpretation of the “work” of the theory of the interconnection of all things in the creative laboratory of these translingual writers is offered. It is shown how Hegel’s ideas, refracted through Adibaev’s perception, were realized in his theory of the Absolute law, which became the event axis of the novel. Understanding the law within the framework of the history of human civilization allows this writer to put at the forefront a person Thinking and seeing the interconnections, interdependence of the past, present and alternative present. It was also analyzed how Nakipov “works” with the Absolute law (Eternal Absolute), opposing the “religion of revenge” to the “religion of love”, dictating the fulfillment of this law through a Loving person. According to Adibaev, the law of the Absolute is fulfilled hourly in the history of mankind, according to Nakipov this law comes into effect only when it must be preserved.

Key words: translingual prose, prose of Kazakhstan, Absolut, Khasen Adibayev, Dyusenbek Nakipov, intellectual prose

Article history: received 01.03.2025; accepted 14.04.2025.

Conflict of interests: the authors declares that there is no conflict of interests.

Authors’ contributions: *Shchennikova N.V.* — collection of materials, writing of the Introduction, preparation of the List of References; *Ovcherenko U.V.* — research concept, writing of analytical chapters and Conclusion. All authors have reviewed and approved the final text of the article.

For citation: Ovcherenko, U.V., and N.V. Shchennikova. 2025. “Understanding the Law of the Absolute in Modern Intellectual Prose of Kazakhstan: Based on the Novels of H. Adibaev “Constellations of Twins” and D. Nakipov “Circle of Ashes”.” *Polylinguality and Transcultural Practices*, 22 (2), 353–365. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-2-353-365>

Введение

Понятие интеллектуального романа впервые было предложено Т. Манном. В статье «Об учении Шпенглера» Манн пишет: «В книгах ищут не развлечение или забвение, но истину и духовное оружие»¹. Интеллектуальный роман — это такое произведение, в котором стираются границы между наукой и искусством, которое заставляет в кризисный момент истории осмыслять происходящее с точки зрения глубинных процессов, происходящих в обществе. И вот с 1924 г. идут споры о том, какой роман можно считать «философским», а какой — «интеллектуальным». Ю. Давыдов, говоря об интеллектуальном романе, отмечает то, что интеллектуальный роман создается на пересечении разнородных процессов (которые он называет «конstellациями» и называет 4 таких конstellации), и два главных его признака — это философизация (и даже теологизация художественного творчества и эстетизация самой философии [1] М.Е. Гельт постулирует важность различения романа интеллектуально и романа философского, отмечает, что вопросы, которые поднимает интеллектуальный роман, «не столько сложны интеллектуально, сколько требуют максимально сосредоточенной работы духовной и эстетической интуиции читателя [2. С. 127]. Для исследовательницы основным показателем интеллектуального романа становится умелое балансирование на грани между философией и искусством, при котором персонажи остаются «живыми», не подвергаясь участи быть только лишь выразителем философской идеи автора. Если проанализировать первоисточник возникновения термина, становится понятно, что предпосылкой к возникновению явления интеллектуального романа становятся эпохи, богатые на хаос, войны и крах государственных систем. Неудивительно, что и казахстанская литература XXI в. стала обильно порождать такие произведения: незаживающие исторические раны, распад СССР, необходимость откинуть старое мировоззрение, казавшееся незыблемым, и сформировать новую реальность, новую философию и новую этику, — все это стало задачами новейшей казахстанской интеллектуальной прозы.

С.М. Алтыбаева, анализируя литературу Казахстана периода независимости, вводит понятие «новой волны» интеллектуальной прозы, относя к ней таких авторов, как Аскар Егеубай, Аскар Алтай, Аслан Жаксылыков, Дидар Амантай, Роза Муқанова, Айгуль Келембаева, Дюсенбек Накипов, Хаким Омар, Илья Одегов, Абай и Ауэз Тыныбековы, Николай Веревошкин и др. Также исследовательница отмечает известных мастеров последних лет, в число которых входит Х. Адибаев [3. С. 5]. Упомянутые авторы, бесспорно, относятся именно к интеллектуальной, а не философской прозе: внимание к изображе-

¹ Манн Т. Об учении Шпенглера. URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnnibpcajpcgiclfefndmkaj/https://russianway.rhga.ru/upload/main/014sh.pdf> (дата обращения: 04.04.2025).

нию макроистории через призму микроисторий отдельных людей, обращение к мифу, усложненный хронотоп, смешение разнообразных течений литературы в рамках одного произведения, — все это становится «визитной карточкой» казахстанской интеллектуальной прозы XXI в.

А.О. Азизова и Б.У. Джолдасбекова рассматривают проблемы утраты и отчуждения национальной культуры в произведениях Т. Асемкулова «Полдень» и Д. Амантая «Цветы и книги» [4]. Мы же рассмотрим проблемы утраты Единства, осмысление идеи Абсолюта и ее широкого понимания в интеллектуальной прозе Казахстана XXI в. Рассмотрим то, каким образом казахстанские писатели осмысливают идею Абсолюта, ставшую философским ядром двух произведений, созданных двумя казахстанскими авторами параллельно и независимо друг от друга. Речь идет о романе-откровении Х. Адибаева «Созвездия близнецов» и романе интенций Д. Накипова «Круг пепла». Годы издания романов стоят совсем рядом: «Созвездия близнецов» издан в 2004 г., а «Круг пепла» — в 2005-м.

Абсолют в философии Великой степи

Казалось бы, понятие Абсолюта отсылает нас к философской концепции Гегеля и его понятиям «абсолютный дух» и «абсолютная идея» [5]. Однако в данном случае знакомый термин наполняется совершенно новым смыслом, ограниченным философией Великой степи. Дело в том, что теория Абсолюта в понимании казахстанских мыслителей — это скорее теория о взаимосвязанности и взаимозависимости всего существующего на Земле. Такое понимание ведет свое начало от глашатая кочевой цивилизации — Асана Кайгы и его духовного учения Жер Уюк, повествующего об идее консолидации трех жузов. Б.Д. Кокумбаева и К.К. Бегалинова, разрабатывая вопрос философской диалектики Казахстана, называют жырау первыми философами Великой степи (забегая вперед, определенно, именно их имеет в виду под икаррами Д. Накипов — тех, чьи оллины вызывали чистый восторг, слезы счастья и благодарности за возвышение духа²). «Для претворения в жизнь своих взглядов, степной мыслитель прибегает не к теоретическим отрефлексированным понятиям, а к афористическому образному языку первокультуры» [6. С. 367]. Авторы исследования небезосновательно полагают, что, если западная философия развилась в большей степени под приматом науки, т. е. философия — это часть науки, мать всех наук; то для тюркской философии в целом философия — это часть духовности этноса: «Преемственность... детерминировала формирование культуры Казахстана как целостного явления, в которой четко просматривается филогенетическое родство ипостасей духовности, что особенно рельефно обнаруживается в степной философской мысли, которая тес-

² Накипов Д. Круг пепла : роман интенций. Алматы, 2005. С. 167.

нейшими узами связана с исходной духовно-практической целостностью и сохраняет ведущие атрибуты антропологической универсальности» [6. С. 368]. Авторы подчеркивают разницу между формированием урбанистической цивилизации, в которой доминирует письменная культура, и цивилизацией, формирующаяся под воздействием устно-акустического бытия культуры. Отсюда, на наш взгляд, и проистекает принципиально иное бытование в тюркской культуре и философии привычных нам западных философских терминов. Г.Г. Соловьева и А. Сагикызы, анализируя эстетические концепты трех выдающихся казахских философов — Абая, Махшура Копеева и Магжана Жумабаева — в контексте философии Гегеля, приходят к следующему выводу: «Казахская философия преодолевает гегелевский редукционизм, понимая бытие и красоту мира экзистенциально, во всей полноте жизненных проявлений, звуков и красок. Красота — это не мысль о красоте, а сама жизненная среда, цветущая весной степь, снежные вершины гор, журчание светлого ручейка, полет беркута в голубом небе» [7]. Таким образом, мы приходим к выводу, что понятие гегелевского абсолютного духа в понимании казахстанских мыслителей и писателей — это глобальная теория о том, что каждое явление культуры, цивилизации, истории и личности связано неразрывными узами, и осознание себя через эту взаимосвязь и взаимозависимость в теории способно привести весь мир к гармонии. Цель любого мыслящего человека в таком случае — преодоление объективизма и субъективизма своей сущности, стремление к Абсолюту — это путь человека, ответственного перед собой и миром в целом.

Рассмотрим, как два казахстанских транслингвальных писателя обращаются к теории Абсолюта в своих романах. Оговоримся, что и роман Хасена Адибаева, и роман Дюсенбека Накипова авторы исследования относят к интеллектуальной прозе. Во-первых, Адибаев обращается не только к фактам истории, но и к мировым мифам, а во-вторых, ввиду того, что казахская философия развивалась со значительными отличиями от западной философии, мы не уверены в том, что западный термин «философский роман» в принципе актуален для транслингвальной литературы Казахстана. Однако в этом утверждении мы открыты к полемике.

Закон Абсолюта Хасена Адибаева

Х. Адибаев уже в первой главе романа четко ориентирует читателя в своем понимании Абсолюта: «Я сознаю, трудно бороться с собственной сущностью. Но универсальный закон человеческой деятельности — Абсолют, который можно назвать законом Несчастий и Возможного Счастья. Абсолют — урок тысячелетней истории вопиет: люди, будьте сдержанны, глубоко продумывайте каждый свой шаг, постарайтесь понять и чужую правду»³. В этой

³ Адибаев Х. Созвездия близнецов (сокровенное и таинственное) : роман-откровение. Алматы, 2004. С. 9.

главе-предисловии «Уроки истории?» Х. Адибаев вводит тождественные термины «теория Абсолюта» и «закон Абсолюта». В главе «Универсальный закон жизнедеятельности Homo Sapiens», которая является своеобразным преддверием к событийной канве романа, автор предлагает расширенное понимание термина и постулирует, что любой мыслящий человек подчинен в своей жизнедеятельности закону Абсолюта. В рамках этой теории автор рассматривает исторические события как нечто, имеющее общую природу коллизий. Приведем одну из самых цитируемых мыслей романа: «Кто мог подумать, что Джордж Буш президент могущественной державы цивилизованного XXI века, действует так же, как и вождь родоплеменного союза Атиллы, а мой сосед Азнабай — член многих академий — бросает милую жену Лейлу по тем же мотивам, что и фараон Эхнатон (Аменхотеп IV) — свою супругу, красавицу Нефертити»⁴. Если мы снова обратимся к статье Манна, то сможем увидеть, что то, как он излагает учение Шпенглера, весьма созвучно тому, что предлагает читателю Х. Адибаев: «Но так как ту или иную возрастную стадию одной из культур можно обнаружить и у всякой другой, то, во-первых, образуется новое и занятное понятие «одновременности»; а во-вторых, познавший эти законы обладает астрономически точной уверенностью в том, что должно произойти. Например, то, что ожидает нашу собственную культуру, западную, которая в начале девятнадцатого века вступила в старческую стадию цивилизации и чье ближайшее будущее соответствует веку воинственных римских императоров, — это устанавливается с полной несомненностью»⁵. Т. Манн, отталкиваясь от идеи единства и целостности развития цивилизаций, прозревает нити, связывающие разные культуры и позволяющие построить логические соответствия путей развития между различными историческими периодами; *предсказать*, что может ждать цивилизацию. Х. Адибаев, «стоящий на спине великана», идет дальше и предлагает рассматривать историю в параллели с обыденными событиями жизни отдельной, незаметной с точки зрения глобального исторического процесса, личности. Теория Абсолют позволяет автору взглянуть на историю с социально-психологической позиции, с точки зрения которой каждая историческая личность и ее решения, вершащие судьбы мира, являются в первую очередь поступками человека, ведомого внутренними мотивами. Соответственно, предсказать развитие той или иной исторической ситуации возможно, если углубиться в общепсихологические процессы человеческой психики и поведения. Герой романа, от лица которого ведется повествование, одновременно и находится на больничной койке, и прозревает исторические периоды, ставшие переломными в общей судьбе

⁴ Адибаев Х. Созвездия близнецов (сокровенное и таинственное) : роман-откровение. Алматы, 2004. С. 10.

⁵ Манн Т. Об учении Шпенглера. URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://russianway.rhga.ru/upload/main/014sh.pdf> (дата обращения: 04.04.2025).

человечества. Очень точное определение ролей героя дает Н. Сарсекеева «Автор представлен здесь одновременно в нескольких ипостасях: рассказчик, лирический герой, скриптор (Р. Барт), повествователь, философ, собиратель истин и даже врач (как он сам себя именует). Читатель наблюдает не только перевоплощение автора в героев различных эпох и народов, но и свободное перемещение авторского сознания из эпохи Древнего Египта во времена Великой французской революции. При этом обнаруживается сходство образов Марата и Робеспьера с образами бунтарей Древнего Египта, которых роднит “вечная мечта о Мессии-освободителе, справедливом правлении”» [8. С. 67]. Герой, являющийся автобиографичным, прозревает различные хронотопы мировой истории, оказываясь всегда в переломном моменте развития цивилизации и/или культуры. С.М. Алтыбаева отмечает символизм названия романа: разные миры как близнецы, поэтому слово «Созвездия» употреблено во множественном числе [9. С. 82]. Так, находясь в хронотопе дохристианского мира, герой оказывается в свите Эхнатона, древнеегипетского фараона-реформатора. Не случайно из всей истории Древнего Египта выбран именно этот хронотоп: правление Эхнатона сопровождалось серьезными религиозными и политическими реформами, которые, однако, после смерти фараона были отвергнуты и забыты. По мысли Адибаева, именно Эхнатон «пробивает» путь насилия, закладывая дорогу, по которой будут идти миллионы людей после него: «Перед глазами открывались страницы священных книг, на которых пролегали дороги жизни без крови, обмана и лжи. Но книги эти предназначались для избранных. Человек же упорно шел лабиринтами Эхнатона»⁶. Более того, «колдобина» Эхнатона оказалась с точки зрения Истории совершенно бесплодной и ни к чему не ведущей, а лишь закрепляющей насильственный путь разрешения идеологических противоречий.

Сам герой романа, находясь в «реальном» (относительно читателя) хронотопе становится свидетелем «переломного» хронотопа — краха СССР и всего, что было связано с государством и философией. Герой, будучи студентом философского факультета, восхищался логическим построением теории марксизма, диалектического материализма, обоснованием коммунизма в изложении доцента Николая Петровича Дардыкина: «Я слушал эту стройную, выверенную, как тогда казалось, абсолютно верную теорию мировоззрения, и в моей черепной коробке от радости познания тайн мироздания, сути развития истории человечества шевелились мозги. Кто мог подумать, что и этот поводыр, истово и убежденно игравший роль оракула и пророка, был слеп?!»⁷ Переживший в своей реальности крах идеологии, крах государственного строя, прежних политических отношений, герой становится особенно чуток

⁶ Адибаев Х. Созвездия близнецов (сокровенное и таинственное) : роман-откровение. Алматы, 2004. С. 20.

⁷ Там же. С. 24.

к прозреванию сути переломных моментов истории. И в то же время исторические личности, чьи судьбоносные решения герой прозревает, являются для него и обычными людьми в том числе. Образ Нефертити сливается с образом сыгравшей ее Элизабет Тейлор, и одновременно — с образом покинутой мужем Лейлы. Автор не стилизует речь Нефертити: она общается с героем так, как общалась бы Лейла. А Эхнатон знает о прошлом героя и напоминает ему прежние грехи. Лейтмотивом через роман проходят отчаянные мольбы героя о том, что же делают персонажи Истории с его домом, его землей, его потомками.

Благодаря формулированию теории Абсолюта — закона, влияющего на каждого человека отдельно и каждую цивилизацию в целом, Адибаев предлагает осмысление происходящего в мировой истории как процессов циклических, более того — объяснимых исключительно человеческой природой. Это свежий взгляд на историю и свежее осмысление тех исторических катастроф, которые пережил Казахстан до момента своей независимости. Более того, по мысли Адибаева, если цивилизации, культуры, каждая отдельная человеческая личность не внемлют закону Абсолюта, чье действие из локального превращается в планетарное, то весь мир неминуемо встанет перед лицом уничтожения.

«Бесконечно одиночество единичек» Д. Накипова

Такой пессимистичный взгляд на один из возможных вариантов будущего присущ и Д. Накипову. В своем интервью журналу «Мысль» он говорит: «Мы живем в плену технологических утопий, глобализации СМИ и глобального эгоизма. Наступает эпоха саморазрушения. Уверен, через десять лет мир станет пустыней, как Европа после Второй мировой войны; теперь не только Европа. Мир в прелюдии мировой войны. Миром правит религия мести»⁸. Таким образом, роман «Круг пепла» можно прочитывать как наставление каждому человеку: уважай закон Абсолюта. Ведь Накипов на страницах романа неоднократно указывает на роль этого закона в истории и жизни. Правда, Накипов обращен, в отличие от Адибаева, не к историческому контексту, в котором существует теория Абсолюта, а ко вселенскому.

«Круг пепла» можно считать классическим интеллектуальным романом: в нем присутствует разветвленный хронотоп, создающий художественное напряжение для читателя — лишь в конце романа становится понятно, каким образом связаны мир самионов, мир оносамов и мир Алматы. Из подобного конструирования хронотопа органично вытекает необычное соотношение

⁸ Цит. по: Овчеренко У. Современная проза Казахстана на русском языке: основные тенденции развития: Канд.дисс. Москва, 2021. (Интервью. Мир глазами Д. Накипова. Республиканский общественно-политический журнал «Мысль». 27 июня 2016. URL: <http://mysl.kazgazeta.kz/?p=74662016> (дата обращения: 03.09.2020).

«истории времени» и «истории личности»: мир самионов представляет прошлое, вначале идиллическое в контрасте с бытием оносамов, но с развитием повествования все отдаляющееся от этой кажущейся идилличности. В то время как мир оносамов, контрастируя с миром прошлого, является «альтернативной реальностью», планетой-близняшкой Земли — реальностью, переживающей глубочайший кризис экологии и мироощущения. А на Земле, конкретно в Алматы, тем временем герои переживают жизнь от 60-х гг. XX в. до 1995 г. — года, в который на долгие 5 лет был закрыт на реконструкцию ГАТОБ имени Абая, знаменовавшего окончание истории персонажей (и для Старика это окончание стало буквальным — он, не мыслящий иной жизни, кроме как быть рабочим сцены, зато хорошо помнивший ужасы арестантской жизни, отказывается от существования вне стен Театра). И в этом хронотопе читатель может наблюдать то, как история большой страны разделяется на множество осколков субъективных историй отдельных людей, живших свои жизни и наблюдавших, участвовавших в совершении этой большой, мировой истории. В свою очередь, уже из этого вытекает укрупненное изображение человека, присущее интеллектуальному роману: каждый герой показан как непосредственный участник истории: отец Балерины ребенком переживает голодомор⁹, спасенный тем, что его мать отрезает себе ягодицы и делает из них вяленое мясо, чтобы ее ребенок мог покинуть вымерший аул; Дока становится свидетелем и даже опосредованным участником Желтоксана¹⁰; Балерина родилась сразу после Великой Отечественной войны; Гевра же становится свидетелем двух катастроф: страшной сели, сошедшей на берега Иссык-Куля¹¹, и алма-атинской авиакатастрофы¹². Иссыкская трагедия и самоотверженность в спасении пострадавших помогла Гевре создать семью, но авиа-

⁹ Голод в Казахстане 1931–1933 гг. (каз. Қазақстандағы 1932–1933 жж. ашаршылық) — часть общесоюзного голода 1932—1933 гг., вызванного официальной политикой уничтожения «кулачества как класса», коллективизацией, увеличением центральными властями плана заготовок продовольствия, а также фактически конфискацией скота. В Казахстане также принято называть этот голод «голощёкинским». Во время массового голода были зафиксированы многочисленные случаи каннибализма.

¹⁰ Декабрьские события в Алма-Ате, известные также как Желтоксан (каз. Желтоқсан көтерілісі — Декабрьское восстание) — выступления казахской молодёжи, произошедшие 17–18 декабря 1986 года в Алма-Ате, бывшей в то время столицей Казахской ССР, принявшие форму массовых народных протестов против решений правящей коммунистической партии. Восстание было жестко подавлено с помощью танков, а участников Желтоксана ждали политические репрессии.

¹¹ Иссыкский сель 7 июля 1963 года был одним из самых крупных и разрушительных селевых потоков на территории СССР. По официальным данным, опубликованным тогда в печати, погибло сто человек, по неофициальным, жертв было гораздо больше — от двух до трёх тысяч.

¹² Возможно, имеется в виду катастрофа Ту-154Б-2 Алма-Атинского ОАО в районе а/п Алма-Ата. Все находившиеся на борту пассажиры (126 взрослых и 30 детей) и 10 членов экипажа погибли. На земле всего пострадало 9 человек, из них госпитализированы трое. Разброс обломков составил 840×130 м. Полет длился 1 мин 40 с.

катастрофа унесла жизни его жены и ребенка, вследствие чего он от невыносимой душевной боли теряет память.

Алматинский пласт повествования наполнен исторической болью казахстанского народа. Однако и у самионов и оносамов история цивилизаций трагична. Самионы подвергаются нападению чудовища Осьмихорра, которое насильно пополняет популяцию самионов, внося в нее гены агрессии, распутства — потомки Осьмихорра часто рождались «полоумными-полушарыми». Оносамы же переживают «мшисто-моховое децилетие», но, «...истребляя мох-молох слизновонный гадно-гадящий, оносамы нанесли своей экосистеме непоправимый урон» и нарушили «...самотворящуюся и самообновляемую самоё-собой систему биохимического Абсолюта Вечности»¹³. Более того, и у самионов есть враг Осьмикосм, поедающий звезды, который, скорее всего, и изверг страшный мох на землю оносамов. Для каждой цивилизации единственным спасением становится Исход: самионы, оседлав коней ги-ги, покидают местность, где их природным врагом является Осьмихорр, самионы же, после нашествия мха потерявшие способность к живорождению и приобретя из-за клонирования поврежденных особей, да и в целом переживая упадок культуры, лелеют надежду миновать круг Предстояния и переселиться на планету-близняшку Землю. Для героев алматинского пласта повествования Исходом становится закрытие ГАТОБ имени Абая на реконструкцию, и доступен счастливый Исход только Балерине и Гевре, познавшим и горе, и любовь.

Д. Накипов в течение повествования романа постоянно указывает на тесную и непосредственную связь всех пластов повествования: клонарий Раль, пробравшись в круг Предстояния, наблюдает за буйством первородных красок и звуков, за жизнью племени самионов (более того, скорее всего, Раль является умершим сыном Гевры, которого клонировали и перенесли на планету-близнеца). Калмык (так в романе называют художника Сергея Калмыкова) воодушевлен идеей «прорвать второе небо», художественно прозревая наличие планеты-близнеца Земли. Старик видит юношу 16–17 лет, уютно спящего на газоне, явно чужого этому городу, но точно знающего, куда он прилетел (позже читатель узнает, что кто-то с планеты-близнеца смог прорваться на Землю в своем теле, что и стало надеждой на возможность Исхода).

Кульминацией этой нерушимой связи разных миров становится часть главы XXVII, в которой повествуется о том, что на самом деле все герои романа сосуществуют в одном и том же времени-пространстве: «Капсула стремительно падала-летела и все, кто находился там, как бы плавали, но не в невесомости, а каждый в своем времени и ситуации, и со своей историей-проблемой. Все говорили о своем, никого из попутчиков по капсуле не видя и не слыша и, даже не подозревая, что летят-падают вместе»¹⁴. Читатели слышат

¹³ Накипов Д. Круг пепла : роман интенций. Алматы, 2005. С. 165

¹⁴ Там же. С. 205.

случайные голоса, в которых можно расслышать стремление Старика к суициду, соитие самки и Осьмихуя, воспоминания Арухха о том, как он оседлал ги-ги, воспоминания о несбывшемся романе Дока и Балерины. Голоса, не принадлежащие героям романа, полны злобы и страха — кто-то кому-то должен, кто-то болен, кто-то верит в теории заговора. Но все они являются частью одной Вселенной, кружат в одном пространстве, хотя их беды и тревоги мешают им узреть взаимосвязь и взаимозависимость всего и всех в этой Вселенной.

Почему спасаются только Герва и Балерина? По мысли Накипова, единственной возможностью соблюсти закон Абсолюта является любовь. Один из случайных голосов вселенского хора вспоминает: «Я тогда совпал, микрон в микрон, сам с собою и с нею. Один миг, но при всей его краткости, он был огромен и глубок, больше всей моей жизни, богаче всех ощущений, чувств, сомнений, обретений, потерь, мыслей. В нем невероятным образом, так мне казалось, вместились и многие другие жизни людей, мне не знакомых и в тот мир стали мне понятны все миры и измерения, вещественность вещей и летучие незримые состояния...»¹⁵. Если миром правит религия мести, разрушая гармонию, противостоять ей может лишь религия любви, позволяющая, согласно тексту романа, «просто правильно прибавлять». Если единицу правильно прибавить к единице, получится Один+Одна, Двое. А если прибавлять неправильно, получится бесконечное множество одиноких единичек.

Тот, кто может обуздать себя, обуздав при этом весь мир и приведя каждый его элемент к гармоничному сосуществованию: «Наш роман — это печальное повествование о трагической Истории и Человеке, в котором отражена духовная и психологическая близость поколений, повторяющих одни и те же ошибки» [9. С. 9].

Заключение

Таким образом, мы можем говорить о том, что гегельянские понятия «абсолютного духа» и «абсолютной идеи» в романах транслингвальных авторов Казахстана раскрываются с учетом огромного наследия казахской философии, берущей свое начало с произведений о единстве народа известных жырау. Единство народа в романах «Созвездия близнецов» и «Круг пепла» понимается глобально — как единство народов, цивилизаций и даже планет, при котором важно уважать все особенности, не идти колеей Эхнатона, а следовать силе любви к ближнему.

Если Адибаев ограничивается историей человечества в демонстрации работы закона Абсолют, то Накипов создает иные миры, которые так же вписывает в общую систему, каждый из элементов которой нерушимо связан друг с другом.

¹⁵ Накипов Д. Круг пепла : роман интенций. Алматы, 2005. С. 165

Исполнителем воли закона Абсолют, по мысли Х. Адигаева, становится человек Думающий — тот, кто способен постичь, прозреть связь веков и эпох, уловить зависимость законов истории и законов поведения человеческой сущности. Если каждый человек окажется способен хотя бы в своей жизни не совершать подобных ошибок — тогда приведенный в действие закон Абсолюта, закон связи всего, однажды поспособствует созданию гармоничной во всех смыслах реальности.

Д. Накипов же отдает бразды творения человеку Любящему — тому, кто в себе и другом способен узнать-познать единство. Это единство, прочная связь между людьми, цивилизациями и целыми галактиками, и есть для Накипова Великий Абсолют, и лишь любовь способна его приумножить — нужно лишь правильно слагать.

Список литературы

1. Давыдов Ю. Интеллектуальный роман и философское мифотворчество // Вопросы литературы. 1997. № 9. URL: <https://voplit.ru/article/intellektualnyj-roman-i-filosofskoe-mifotvorchestvo/> (дата обращения: 04.04.2025).
2. Гельт М.Е. Традиции интеллектуального романа в произведениях Т. Манна и Г. Гессе // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 4. С. 123–131. EDN: RCLQNP
3. Алтыбаева С.М. Казахская проза периода Независимости: традиция, новаторство, перспективы. Алматы, 2018.
4. Азизова А.О., Джолдасбекова Б.У. Интеллектуальная проза Казахстана периода Независимости // Вестник РУДН. Серия : Литературоведение, журналистика. 2016. № 1. С. 89–90. EDN: VSAPKZ
5. Гегель Георг Вильгельм Фридрих. Феноменология духа / пер. с нем. Г.Г. Шпета. Москва : Наука, 2000. 495 с.
6. Кокумбаева Б.Д., Бегалинова К.К. О некоторых аспектах духовного пространства Великой степи в культурной истории казахов // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2021. № 4–1. С. 367–372. EDN: ZVZFJY
7. Соловьева Г.Г., Сагикызы А. Казахская философия прекрасного: экзистенциальный дискурс // Журнальный клуб Интелпрос. Credo New. № 2, 2020. URL: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/kr2-2020/41812-kazahskaya-filosofiya-prekrasnogo-ekzistencialnyy-diskurs.html (дата обращения: 07.04.2025). EDN: PQOVZY
8. Сарсекеева Н. Роль традиции изображения «искателя истины» в современной литературе Казахстана в контексте межнационального диалога // Слово.ру: Балтийский акцент. 2012. № 2. С. 66–70. EDN: PBPVXJ
9. Алтыбаева С.М. Интертекстуальные связи современной казахской и русской литератур // МИРС. 2008. № 4. С. 78–83.

References

1. Davydov, Yu. 1997. "Intellectual novel and philosophical mythmaking." *Questions of Literature*, no. 9. 4 Apr 2025, <https://voplit.ru/article/intellektualnyj-roman-i-filosofskoe-mifotvorchestvo/>
2. Gelt, M.E. 2013. "Traditions of the intellectual novel in the works of T. Mann and Mr. Hesse." *Humanities and social sciences*, no. 4, pp. 123–131. Print. (In Russ.) EDN: RCLQNP
3. Altybaeva, S.M. 2018. *Kazakh prose of the Independence period: tradition, innovation, prospects*. Almaty. Print. (In Russ.)

4. Azizova, A.O., and B.U. Dzholdasbekova. 2016. "Intellectual prose of Kazakhstan during the period of Independence." *Bulletin of RUDN. Series: Literary criticism, journalism*, no. 1, pp. 89–90. Print. (In Russ.) EDN: VSAPKZ
5. Hegel, G. 2000. *Phenomenology of Spirit*. Translated from German by G.G. Shpet. Moscow: Nauka publ. Print. (In Russ.)
6. Kokumbaeva, B.D., and K.K. Begalinova. 2021. "On some aspects of the spiritual space of the Great Steppe in the cultural history of the Kazakhs." *Greater Eurasia: development, security, cooperation*, no. 4–1, pp. 367–372. Print. (In Russ.) EDN: ZVZFJY
7. Solovieva, G.G., and A. Sagikyzy. 2020. "Kazakh Philosophy of Beauty: Existential Discourse." *Journal club Intelros, Credo New*, no. 2. 4 Apr 2025, http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/kr2-2020/41812-kazahskaya-filosofiya-prekrasnogo-ekzistencialnyy-diskurs.html EDN: PQOVZY
8. Sarsekeyeva, N. 2012. "The role of the tradition of depicting the 'seeker of truth' in modern literature of Kazakhstan in the context of interethnic dialogue." *Slovo.ru: Baltic accent*, no. 2, pp. 66–70. Print. (In Russ.) EDN: PBPVXJ
9. Altybaeva, S.M. 2008. "Intertextual connections of modern Kazakh and Russian literature." *MIRS*, no. 4, pp. 78–83. Print. (In Russ.)

Сведения об авторах:

Овчеренко Ульяна Владимировна — кандидат филологических наук, педагог дополнительного образования кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, институт русского языка, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. ORCID: 0009-0004-8706-6906. E-mail: ovcherenko1993@gmail.com

Щенникова Нина Викторовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, институт русского языка, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. ORCID: 0000-0001-8493-0827. E-mail: ninashenn@gmail.com

Bio notes:

Ulyana V. Ovcherenko is a Candidate of Philological Sciences, teacher of additional education, Department of Russian Language and Intercultural Communication, Institute of Russian Language, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation. ORCID: 0009-0004-8706-6906. E-mail: ovcherenko1993@gmail.com

Nina V. Shchennikova is a Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language and Intercultural Communication, Institute of Russian Language, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation. ORCID: 0000-0001-8493-0827. E-mail: ninashenn@gmail.com